

Какая-то жуткая, леденящая кровь оторопь словно медленно ползла от самых кончиков пальцев ног по позвоночнику вверх.

На лбу Чжэн Шаня выступили крупные капли холодного пота.

— Эй... я спрашиваю.

Он стоял в крошечной тьме, вытянувшись в струнку, совершенно не понимая, что происходит.

Сегодня солнце зашло необычайно быстро, оранжевый закат в мгновение ока скрылся за горизонтом, и людям оставалось полагаться лишь на искусственное освещение. Но по какой-то причине свет погас, Фэн Сэ внезапно исчез, и пространство, в котором находился Чжэн Шань, словно поглотила бездонная тьма. Он остался совсем один, не видя собственного тела и не в силах различить хоть что-то вокруг.

Если бы это было нападение, то из темноты уже давно кто-нибудь выпрыгнул.

Но...

Тишина.

Он стоял на месте, растерянно вглядываясь в непроглядную мглу, похожую на огромный черный занавес. Кроме звука собственного голоса, он не слышал ровным счетом ничего — даже привычный стрекот птиц и насекомых в этот миг словно стерся с лица земли. Было пугающе тихо.

Эта давящая, неосязаемая тьма и мертвая тишина почти сводили его с ума.

— Фэн Сэ! — закричал он, срываясь с места. — Ты слышишь меня? Ответь, если слышишь!

Ответа по-прежнему не было.

Он метался между стеллажами, надеясь наткнуться на своего спутника. Ничего не видя, Чжэн Шань передвигался на ощупь, спотыкаясь и выставив руки вперед, чтобы вовремя почувствовать препятствие. Пару раз он едва не растянулся на полу из-за слишком поспешных движений.

Обойдя все вдоль и поперек, он брел, касаясь стены, пока ноги не начали подкашиваться от усталости.

— Да что за чертовщина здесь творится?

Чжэн Шань обессиленно осел на пол.

Это ведь инстанс в стиле апокалипсиса, а не мистический квест, чтобы его здесь водили кругами, словно призраки. Если бы враг напал из засады, он бы уже давно дал о себе знать. А если это просто отключение электричества, то куда подевался Фэн Сэ? Столько времени прошло, а от него ни слуху ни духу.

В тот самый момент, когда он уже готов был биться головой о стену, раздался щелчок.

Па-а.

Зажегся свет.

— Ты чем тут занимаешься?

Фэн Сэ стоял возле выключателя, скрестив руки на груди, и с явным интересом наблюдал за Чжэн Шанем.

Черт возьми!

Его внезапное появление заставило Чжэн Шаня вздрогнуть.

Впрочем, вместе с испугом пришло и облегчение: главное, что Фэн Сэ нашелся и с ним все в порядке.

Глаза Чжэн Шаня, привыкшие к долгой темноте, никак не могли адаптироваться к яркому свету. Он смахнул выступившие слезы и, указав на него пальцем, возмущенно выпалил:

— Где ты был?

Тон его звучал более чем уверенно.

Фэн Сэ приподнял бровь:

— Свет внезапно отключили, я пошел проверить, в чем дело, и обнаружил, что выбило пробки. Как только подачу энергии восстановили, я сразу вернулся.

— Мог бы хоть предупредить, — проворчал Чжэн Шань. — Я чуть не поседел от страха. Я столько раз тебя звал, почему ты не отзывался? И почему ты так внезапно исчез?

— Возможно, я зашел в слепую зону, а твой голос был недостаточно громким.

Фэн Сэ едва заметно улыбнулся.

— Кстати, в складском помещении рядом с электрощитовой я случайно нашел кое-что важное. Это очень поможет нам с заданием. Хочешь взглянуть?

— Что там? — спросил Чжэн Шань.

— А ты попробуй угадать? — Фэн Сэ загадочно изогнул губы и погрозил пальцем. — Я не могу тебе сейчас сказать. Это нужно увидеть своими глазами, не так ли?

Чжэн Шань молча смотрел на его красиво очерченный подбородок, чувствуя, что начинает все лучше понимать странности характера этого человека.

— Ладно, посмотрим, а потом приготовим ужин.

Фэн Сэ вежливо улыбнулся, хотя на его утонченном лице это выражение смотрелось как-то пугающе неуместно.

Топ-топ.

В тишине пространства раздались шаги.

— А где твоя кошка?

— Она ждет нас там. Я немного устал, поэтому оставил ее пока в том месте.

Чжэн Шань принял это объяснение.

По пути они проходили мимо стеллажа, и приклеенное к колонне зеркало отсвечивало бледным серебром.

Фэн Сэ мельком взглянул в него, и на его лице застыла странная, дьявольская ухмылка. Его черные зрачки, словно стеклянные шарики, оставались неподвижными.

Если бы Чжэн Шань был чуть внимательнее, он бы заметил:

...в зеркале отражался только он один.

*

В тени чьи-то глазные яблоки завращались. В них не было белков — только сплошной, до боли в сердце, кроваво-красный цвет.

Хи-хи-хи.

Раздался четкий стук кожаных туфель по полу. Какой-то размытый силуэт приподнял широкий подол платья и с предельной почтительностью исполнил безупречный придворный реверанс — точь-в-точь как самая изящная светская дама.

— Актер готов, мой дорогой господин ■■.

Прозвучал звонкий, по-детски нежный голос.

В пространстве воцарилась абсолютная тишина. Ответа не последовало, но силуэт, словно поняв все без слов, кивнул и тихо отошел.

В следующую секунду в глубине глаз вспыхнуло безумие. Шея неестественно вывернулась, издав неприятный хруст, а пугающие зрачки запылали, словно раскаленная лава.

— Что ж, давайте начнем!

Раскатистый смех эхом разнесся по помещению, предвкусывая захватывающее зрелище.

<http://bllate.org/book/19182/1883146>